

— Это старая госпожа Шэнь попросила передать вам. Она сказала, что увидела вас в прямом эфире и заметила, что вы плохо выглядите. Теперь она будет присылать еду три раза в день, чтобы вы хорошо питались.

Таким образом, зрителю приходилось бегать как минимум три раза в день, но он говорил это с радостью: старая госпожа Шэнь была гораздо более опытной, чем молодёжь. Его жена недавно должна была рожать, и он беспокоился о больнице, но старая госпожа Шэнь сразу же организовала палату в частной клинике и сиделку. Зритель, решив свою проблему, с энтузиазмом бегал за Ли Цяо, желая помочь ему ещё больше.

Однако в его голове был вопрос: почему старая госпожа Шэнь так хорошо относится к Ли Цяо? В последнее время он несколько раз передавал вещи между Шэнь Фэном и Ли Цяо. Может, она заранее заботится о «невестке»?

Думал он так, но не стал задавать вопрос Ли Цяо. Тот, глядя на еду, был тронут.

На самом деле, семьи Шэнь и Ли не были строго равными. Отец Ли был необразованным богатым наследником, который целыми днями пил, флиртовал и играл в азартные игры. Если бы не помощь семьи Шэнь, он давно бы промотал своё состояние. Старая госпожа Шэнь и мать Ли были подругами с детства, и после смерти матери Ли старая госпожа Шэнь перенесла свою привязанность на её потомков, особенно на Ли Цяо, который был похож на мать Ли.

В оригинальной книге было написано, что Шэнь Фэн был холодным и отстранённым, и это было связано с тем, что его родители умерли рано, оставив только бабушку, которая, однако, любила чужака как драгоценность, игнорируя родного внука.

Шэнь Фэн, вернувшись из-за границы, испытывал к бабушке уважение, привязанность и неразрывную кровную связь, но также и обиду, непонимание и недовольство. К тому же бабушка настаивала на его помолвке с оригинальным хозяином, всячески способствуя этому. Не имея возможности выплеснуть гнев на бабушку, он, естественно, направлял его на оригинального хозяина.

Сюжет, который получил Ли Цяо, заканчивался с уходом оригинального хозяина, но во время третьего публичного выступления, когда участники уехали на задание, главный герой по определённым причинам остановился в доме Шэнь Фэна, и старая госпожа Шэнь проявила к нему сильную неприязнь. По канонам романтических романов, такие упрямые и консервативные родители обычно становятся антагонистами в конце и имеют печальную судьбу.

В коробке для еды было три блюда и суп: зелёные овощи, горячее белое мясо и согревающий суп с грибами, который слегка покачивался на дне. На первый взгляд это было обычное блюдо, но Ли Цяо мог видеть, что в ингредиентах содержалась лёгкая духовная энергия, что в этом мире считалось довольно высококачественной едой.

Такой заботы и тепла со стороны семьи он не испытывал с девяти лет.

Система с удовольствием вдохнула аромат:

— Как вкусно пахнет!

Ли Цяо помешал ложкой суп:

— Ты можешь чувствовать запахи?

— Конечно! — система гордо выпрямилась, но затем грустно вздохнула. — Но пока я не обрету физическую форму, я никогда не смогу попробовать это на вкус.

— Сложно обрести физическую форму?

— Сложно, но я верю, что с вами, господин, я однажды смогу это сделать! — система снова глубоко вдохнула. — Как же вкусно пахнет, бабушка Шэнь такая добрая!

— Ты действительно сладкоежка. — Ли Цяо улыбнулся и сделал глоток супа. Вкус был насыщенным, и его долгое время пустой желудок мгновенно согрелся.

Он опустил взгляд, размышляя: хотя он не хотел больше соперничать с главным героем за Шэнь Фэна, эту старую госпожу в будущем нужно будет как-то забрать к себе и изменить её судьбу.

— ...Ой, кто это тут так вкусно ест?!

Едва Ли Цяо начал есть, как участники, тренировавшиеся в зале, начали возвращаться. Увидев Ли Цяо, сидящего на верхней койке с миской в руках и медленно пьющего суп, те, кто собирался пошутить, вдруг застыли с застывшими улыбками.

Раньше Ли Цяо говорил, что он даос, но никто не воспринимал это всерьёз, считая, что он просто играет роль. Теперь, когда он доказал это, они почувствовали странное смешение страха и отчуждения.

Это как если бы в новостях вдруг появился человек, прыгающий с бубном, можно было бы посмеяться. Но если ваш сосед внезапно стал главой секты, встреча с ним на улице уже вызывает странные ощущения.

Ли Цяо даже не поднял глаза, продолжая есть. Люди разошлись, и через некоторое время кто-то вдруг сказал:

— Это что, привилегии и отдельное питание?

Кто-то рядом толкнул его:

— Не говори глупостей, а то он сейчас тебя талисманом заклеит!

Это заставило самого говорящего рассмеяться, и он добавил:

— Я не боюсь! Я честный человек, мне нечего скрывать!

— Ладно, ладно, но пахнет действительно вкусно.

— Когда есть связи, это здорово.

Ли Цяо позволил им говорить, а когда закончил есть, не спеша начал собирать посуду и сказал:

— Кто-то из вас видел меня в столовой, верно? Я от большинства блюд тошнило, иногда даже аллергия была. Вы видели, как я после еды шёл ставить капельницу, пока вы шли тренироваться, верно?

Как только он заговорил, вокруг воцарилась тишина, но тон Ли Цяо оставался спокойным.

— Эта еда для вас — это просто приятное дополнение, а для меня — спасение. Вы действительно думаете, что это одно и то же?

Те, кто говорил, почесали затылки и замолчали, чувствуя себя неловко.

На самом деле, у них не было злого умысла, они просто инстинктивно сопротивлялись «чужаку» в группе, и еда в столовой действительно была невкусной и однообразной. Увидев, что Ли Цяо может есть отдельно, они не смогли сдержать зависти.

Однако, вспомнив, они действительно либо видели, либо слышали, как Ли Цяо уходил из столовой с красным лицом и в шапке. Тогда они просто смеялись над его избалованностью, но если посмотреть с его стороны, сколько блюд он не мог есть, это действительно было мучительно!

— Эй, эй, вы чего, не обижайте Цяо! — кто-то ворвался в комнату, неся вещи и с шарфом на шее. Он бросил вещи на верхнюю койку напротив Ли Цяо и улыбнулся:

— Он с детства привык к высококачественным продуктам, ему не привыкать к столовой еде. Если даже отдельное питание запретить, вы что, хотите его уморить голодом? Верно, Цяо?

Ли Цяо, увидев, как он бросил вещи на соседнюю койку, сразу понял, кто это: они познакомились в день начала соревнований, и это был единственный «лучший друг» оригинального хозяина в книге. В начале, когда оригинальный хозяин был популярен, многие пытались сблизиться с ним, но когда его результаты ухудшились, и популярность упала, только двое остались рядом с ним.

Одного оригинальный хозяин не любил и почти не общался с ним, так что остался только этот человек, которого оригинальный хозяин считал своим единственным настоящим другом, с которым он делился всем, даже своими тайными отношениями с Шэнь Фэном.

Система быстро нашла информацию по его лицу:

— Его зовут Тан Ванъян, он вокалист, и сейчас его популярность выше вашей, господин!

Ли Цяо не обратил внимания на её лёгкий сарказм, внимательно посмотрев на Тан Ванъяна: рост около 175 сантиметров, симпатичный парень, но в толпе не выделялся.

Если бы это был оригинальный хозяин, он бы уже был тронут словами Тан Ванъяна, но Ли Цяо оглядел комнату и заметил, что после того, как Тан Ванъян упомянул «высококачественные продукты», недовольство на некоторых лицах только усилилось.

В наши дни в шоу-бизнесе много богатых наследников, и многие из тех, кто занимается искусством, тоже из обеспеченных семей. Наверняка кто-то подумал: «Кто не пробовал хорошей еды, но не до такой же степени, как Цяо!»

Одно доброе слово дало обратный эффект, и неизвестно, было ли это намеренно или случайно. Ли Цяо собрал коробку для еды и уже собирался спуститься с кровати, чтобы вынести её, но Тан Ванъян улыбнулся и остановил его:

— Цяо, почему ты молчишь, они тебя обидели?

Ли Цяо моргнул и сказал:

— Нет.

— Я их отругаю! Не говорите ерунды... Эй?!

— Я не обижен, — улыбнулся Ли Цяо. — Я подумал, что есть в комнате было не очень тактично, запах действительно мешает отдыху. В следующий раз я буду есть снаружи.

— Послезавтра все смогут немного расслабиться, те, кто на диете, могут сделать перерыв. Я угощу всех из класса F.

После его слов те, кто был недоволен, почувствовали себя неловко, а некоторые гурманы сразу же загорелись энтузиазмом.

Только Тан Ванъян не смог скрыть своего удивления и широко раскрыл глаза:

— Э-э, ты... как ты...

Ли Цяо улыбнулся:

— А ты что?

<http://bllate.org/book/15409/1362411>